

Глава 108. Оплата, простота и возвращение домой (1)

.*.*.*.*.*

Несмотря на то, что она была в этой части пятого этажа всего два раза, это было одно из ее наименее любимых мест в Хогвартсе. В первый раз, когда она была здесь, Айви получила помощь, хозяин был достаточно приятен, и она получила то, что хотела, с небольшими дополнениями по отличной цене. Просто расставание было смесью шока и удивления.

Во второй раз она пришла, чтобы сделать что-то не совсем этичное, и результаты оказались не такими, как она ожидала. Она еще несколько минут стонала и вздыхала, вспоминая произошедшие события.

И она искренне считала, что это была не только ее вина. Куинн Уэст проявил столько признаков подозрительной активности. Да, он сам виноват в этом.

И вот она уже в третий раз стояла у двери той же самой аудитории, превращенной в офис, положив руку на ручку двери. Ей искренне не хотелось входить в комнату.

Айви чувствовала на себе пристальный взгляд лучшей подруги и пробормотала: «Ладно, ладно, дай мне секунду».

«Прошло уже больше двух минут», - ответила Гермиона слегка раздраженным тоном. «Если ты не хочешь, я могу взять инициативу на себя. Он попросил нас обеих достать карту».

Покачав головой, Айви ответила: «Нет, я попросила информацию, а карта принадлежит моему отцу. Я должна разобраться с этим».

«Ты слишком много думаешь об этом, понимаешь? Вспомни то время, когда мы пришли сюда за записками. Тогда обмен был простым». Гермиона вздохнула, глядя на действия своей подруги. «Мы дали ему деньги и получили записки и информацию о философском камне. Не было никакого ошеломления и привязывания к стульям».

«Но что, если он скажет нам что-то сделать», - Айви выглядела обеспокоенной. Куинн сказал, что он может заставить ее сделать что-то, что ей будет неприятно. «И мы не можем отказать ему после всего, что произошло».

«Опять же, мы ничего не можем с этим поделать. Если бы Уэст хотел, чтобы мы что-то сделали, он бы нашел нас». Гермиона пожала плечами, и хотя ей не нравилось, что кто-то контролирует ее. Она обдумала эту ситуацию. «Это неизбежно; однажды он попросит о чем-то, так что стоит побеспокоиться об этом, когда возникнет проблема. Нет смысла тратить время, беспокоясь об этом прямо сейчас».

Гермиона подтолкнула Айви, попросила открыть дверь и вошла внутрь.

Внутри кабинета две девушки увидели Куинна Уэста, сидящего за своим столом. Его глаза были закрыты, а на лице не было никакого выражения. Он сидел так неподвижно, что они приняли его за статую.

Но звон дверного колокольчика на верхней части двери оповестил Куинна об их присутствии, когда он открыл глаза и увидел посетителей.

Он не изменил выражения лица и просто смотрел на них. Нет, он наблюдал за ними.

«Да?» - спросил он ровным тоном.

Айви, которая шла к столу, нахмурилась, когда увидела Куинна. Она могла видеть признаки того, что он использовал его.

«Что ты делаешь?» - спросила она. Вопрос был неясным, и Гермиона, которая стояла чуть позади нее, нахмурилась.

'Неужели она снова собирается что-то начать?' Опыт Гермионы во время общения Айви и Куинна Уэста был полон подобных ситуаций. Айви вела себя безрассудно и задавала вопросы, которые ставили Гермиону в тупик.

Она не хотела, чтобы в этот раз произошло что-то необычное, и просто хотела поскорее завершить сделку и уйти отсюда.

«Ты прекрасно знаешь, что я делаю». Куинн ответил тем же ровным тоном и без всякого выражения.

Глаза Айви сузились, и она спросила в ответ: «Я знаю, что ты делаешь. Я имела в виду, почему именно сейчас? Брось это - это очень тревожит меня».

«Я практикуюсь», - сказал Куинн. «Не моя вина, что ты находишь это тревожным. Смирись с этим».

Гермиона была частично озадачена, частично смущена, а частично раздражена. Так было всегда. Всякий раз, когда эти двое встречались, она оказывалась в стороне.

«О чем вы двое говорите?»

«Он использует окклюменцию», - последовал ответ.

Гермиона не знала, что такое окклюменция, и это не рассеяло ее замешательства. «Что такое окклюменция?»

«Я расскажу тебе позже». Она быстро ответила, прежде чем снова повернуться к Куинну и спросить: «Ты более невыразителен, чем Даф - я имею в виду Гринграсс».

«Ты знаешь, что это выражение лица Дафны появляется не потому, что она использует окклюменцию», - ответил Куинн. «Это просто ее спокойное лицо».

«Давайте продолжим. Почему вы двое здесь?» Куинну было не по себе, и прямо сейчас он не хотел ни с чем разбираться. Особенно с этими двумя. «Карточка не показывает, что я нахожусь на консультации, так зачем вы двое пришли сюда?»

Айви нахмурилась, затем протянула сложенный пергамент и сказала: «Мы достали тебе Карту Мародеров».

Она ожидала, что на лице Куинна появится трещина, но он остался безучастным.

«А... Понятно. Значит, вы ее достали. Хорошая работа», - ответил Куинн. Он встал со своего барного стула и поднял руку за картой.

Айви не сразу отдала карту и спросил. «Что ты собираешься делать с картой? Надеюсь, ты не собираешься хранить ее у себя. Она принадлежит моему отцу, и я не позволю тебе ее

оставить».

«У меня нет ни желания, ни стремления хранить карту», - ответил Куинн. Она ему не нужна. «Она нужна мне только на пару минут, а потом я ее верну».

«Но что ты собираешься с ней делать?» наседала Айви. Ей было все равно, что из-за этого у нее могут быть неприятности. Она хотела знать.

«Ты умная. Ты разберешься, когда я закончу». Он снова поднял руку, чтобы попросить карту. «Будь спокойна, я ее не испорчу».

Глаза Айви блуждали между рукой и лицом Куинна, прежде чем она передала карту.

«Не стесняйтесь, посидите, я скоро вернусь», - предложил Куинн, не глядя на них, и вошел в свою мастерскую, оставив двух девушек позади.

«Итак, что такое окклюменция?» сразу же спросила Гермиона.

«Садись», - вздохнула Айви, присаживаясь. «Объяснение займет некоторое время».

.

- /// -

.

По другую сторону стеклянной стены Куинн стоял, положив обе руки на стол, опустив голову и закрыв глаза.

Он попросил десять минут, а не минуту на работу над картой, потому что был занят своими мысленными стенами. Попытка сохранить окклюменцию из-за глупости, которую он совершил грозила нарушить и без того тонкие границы эмоциональной окклюменции.

'Почему я должен был просить ее достать карту?!' Хотя лицо Куинна было спокойным, как огурец, внутри него бушевало буйство эмоций и сожалений. 'Почему я?!'

Все его общение с Айви Поттер после того, как он вышел из второго хранилища, было чередой промахов, которые теперь превратились в огромную ошибку.

Первой и самой большой ошибкой было то, что он столкнулся с Айви Поттер, когда она была превращена в Дафну. Вся эта неразбериха началась именно тогда. Если бы он не находился в тот момент под воздействием наркотиков, Куинн бы не обратил на это внимания и просто закрыл глаза на всю ситуацию.

Взять Поттера в долг было невозможно почти в любой ситуации. Но эта ситуация была не из таких.

'Черт, нет! Это худшая ситуация!' - кричал Куинн. 'Шантаж! Действительно, шантаж! О чем я только думал?!'

После этого произошел взлом, с которым Куинн был согласен. Он сделал бы то же самое даже без влияния второго хранилища.

Он бы оглушил их, а потом, возможно, заставил бы их быть ему обязанными, как он и сделал,

но сделал бы это гораздо спокойнее и к тому времени, как они закончили бы, провел бы контроль ущерба.

И тогда дело было серьезнее.

«Зачем я рассказал им о василиске?!» - внутренне кричал Куинн. Это была ошибка, которая могла привести и все еще может привести к обратному результату. Как я отвечу, если кто-нибудь спросит меня, почему я не сказал профессорам? Как я отвечу?!

Точно так же он был подавлен, потому что выдал им местоположение комнаты. Всего лишь эти две вещи могли разрушить его спокойную жизнь в Хогвартсе.

Куинн вынырнул из своей ненависти к самому себе, когда почувствовал что-то. Он посмотрел вниз и увидел, что его руки погрузились в деревянный стол, потому что вся столешница превратилась в песок.

Он зажал окклюменцию, чтобы подавить нахлынувшие эмоции.

Куинн поднял руки, когда окружающий песок посыпался вниз, и почти роботизированным и неорганическим образом, кусочки песка превратились обратно в деревянный стол, когда Куинн использовал свою неполную магию.

Сделав много глубоких вдохов, Куинн успокоил свои эмоции и решил покончить с этим, а после этого никогда не разговаривать ни с кем из золотого отряда.

Он коснулся пергамента и тихо произнес:

«Я торжественно клянусь, что замышляю недоброе».

Карта ожила, и Куинн сразу же нашел свое место на карте, просматривая разложенный пергамент. Он приложил палец к своей позиции, и в течение следующих нескольких секунд следы и табличка с именем Куинна Уэста на карте светлели, пока не стали совсем незаметными.

«Готово», - сказал Куинн. «Теперь я свободен от любой слежки».

Это была единственная хорошая вещь, которая из этого вытекала. Если Куинн находился под наблюдением Айви Поттер, Гермионы Грейнджер, а вместе с ними и золотого отряда, то удаление себя с Карты Мародеров позволяло ему бродить незамеченным.

У него был Рикон, а у них не было ничего, чтобы его выследить. Он сможет прятаться от них целыми днями, и они никогда не смогут его найти.

«Озорство удалось».

Закончив, Куинн вернулся в свой кабинет.